

Глава 30-Полный Круг

Гедо Мазо.

Это был ключ, так сказать, даже больше, чем хвостатые звери, в планах Мадары и Черного Зецу.

Ибо даже без самих хвостатых зверей можно было оживить Джуби с помощью присутствия нескольких и чакры остальных—по крайней мере, до тех пор, пока зверь не захватил оставшихся Биджу сам. В то время как наличие хвостатых зверей в одиночку ничего бы не сделало (кроме того, что привело бы к головной боли эпических масштабов, чтобы держать их в заключении).

С помощью одной-единственной техники Обито не только удалит ключ к концу света, но и разорвет жизненный путь Мадары. Одна-единственная техника - и одна из величайших мировых угроз будет устранена на неопределенный срок, в то время как другая будет сильно задержана.

И все же Обито нужно было еще кое в чем убедиться напоследок.

Со спокойствием, которого он не совсем чувствовал, Учиха положил свою руку на узловатую Поверхность статуи, его глаз просверлил отверстие в прикрепленном месте. Он сделал успокаивающий вдох, прежде чем сосредоточиться, оттачивая свою чакру и чувства к шелухе перед ним.

Обито не мог сказать этого достаточно. Он не был сенсором, никогда им не был и никогда не будет создан для этого положения, как бы он ни старался отточить свои чувства. Его незначительная сенсорная способность была лишь немного больше, чем у среднего Джонина, и это было связано с природной чакрой, которая росла внутри него.

И все же, когда он исследовал оболочку своей чакрой и напряг свои чувства, он знал, что чакра, которую он искал, отсутствовала. Той похожей на пустоту, всеохватывающей, почти удушающей чакры, которую он ощущал во время четвертой войны Шиноби, там не было.

Черного Зецу внутри статуи не было.

Обито резко оборвал связь с кислой гримасой. Тогда он был прав в своем первоначальном предположении-черный Зецу мог и уходил, когда хотел. Очевидно, Мадара этого не знал, потому что человек был убежден, что черный Зецу был его волей, когда он представил это существо Обито перед своей смертью.

Но что это значило для прошлого? А как же будущее? Ни Обито, ни Мадара на самом деле не знали об истинных мотивах тени, пока не стало слишком поздно; может быть, черный Зецу

отсутствовал в этом месте раньше? Было ли время до того, как Обито был "спасен", когда Мадара не смог "создать" клонов зецу? Или что-то, что он сделал в текущей временной шкале, изменило это?

Покачивая головой, Обито проигнорировал слабое гудение замешательства (Надежда?) внутри него, что заставило его пошатнуться. Вместо этого он вновь сфокусировал свои мысли наружу, и его чакра сместилась, чтобы приспособиться к измененному глазу. Он крепко держал свою чакру в узде, когда использовал ее на статуе, но на этот раз для другой цели. Медленно, мучительно медленно появились слабые линии искажения, когда статуя Гедо Мазо была перемещена. Он извивался и перемещался, закручиваясь в фокусе, где был прикован глаз Обито. Потребовались титанические усилия, чтобы выполнить это на таком большом объекте с истощенными запасами чакры, но с последним толчком статуя окончательно скрутилась.

"...Вот так", - тихо подумал он, переводя дыхание и слегка запыхавшись. Он моргнул, чтобы избавиться от сухости в глазах, и попытался справиться с нахлынувшей головной болью. - Даже если я не выберусь отсюда, их планы сильно затянутся.'

Это было достаточно правдивое утверждение. В настоящее время только три человека могли вызвать или вернуть Гедо Мазо, один из которых был сам Обито. Если он не оставит останки для Черного Зецу, чтобы тот вернулся и опознал его, то его личность будет в безопасности—следовательно, Какаши, который держал его второй глаз (и один из методов возвращения статуи), также был в безопасности, тем более что он, вероятно, не осознает всю полноту дара до конца своей жизни. Обито надеялся, что никогда, потому что обретение Мангэке снова означало бы потерю кого-то важного для них обоих.

С другой стороны, единственный оставшийся способ (и тот, который, скорее всего, попытается применить черный зецу) - это через Нагато. Хотя Обито не был уверен, что его слова будут полностью приняты к сердцу, трио Аме не было дураками—они, скорее всего, узнают манипулятора с сомнительными целями с момента их встречи. По крайней мере, Обито сделал все, что мог, чтобы предупредить их о заговорщиках Риннегана и обеспечить их безопасность, хотя бы потому, что сам он показался им подозрительным человеком.

... Во всяком случае, если бы ему даже удалось развить его, Саске был бы самым тревожным, потому что он мало заботился о манипуляторах и морали, пока это соответствовало его собственным выгодам. Хотя Обито хотелось бы думать, что резня Учихи была тем, что создало мальчика, окутанного тьмой, которую он видел, он не мог сказать это с уверенностью. Не говоря уже о том, что он не сделал ничего (или, по крайней мере, очень мало), чтобы попытаться предотвратить резню. Это было слишком далеко в будущем, чтобы он мог точно судить о результате, даже в том случае, если Минато не умер при рождении Наруто.

Эта мысль вызвала у него под маской легкую печальную улыбку. Он и раньше нарушал много обещаний, но так или иначе, неспособность выполнить обещание Курамы—неспособность воссоединить лиса и его единственного настоящего друга, дитя пророчества, Наруто—оставляла горький привкус, который тяготил больше вины, чем предыдущие невыполненные клятвы.

Но он почти не сомневался, что они все равно воссоединятся. Возможно, не от его руки, но Курама возьмет дело в свои руки (когти?) скорее всего, и сообщить Кушине о будущем, как советовал Обито. Даже если они вначале колебались, у него было чувство, что лис сумеет заставить Минато и Кушину так или иначе передать его Наруто.

Его мысли были прерваны, когда хриплый голос, грубый от неумелого использования, обратился к нему.

-А ты кто такой?"

Это было самое время.

Медленно, со странным, почти жутким спокойствием, Обито обернулся.

Кушина уставилась на лиса с непроницаемым выражением лица.

Курама просто смотрел в ответ, ожидая какого-нибудь ответа. Было странно видеть обычно буйную рыжеволосую женщину такой ... пустой.

- ...Итак, миру угрожал Обито, которым манипулировала Мадара, - наконец начала она бесцветным голосом.

Курама кивнул, глядя на рыжеволосую женщину.

- И ... Обито понял, что ошибся только во время четвертой войны из-за белокурого мальчика, который оказался дитем пророчества."

Он приподнял бровь и снова кивнул.

- ...Мадара был предан каким-то теневым существом, которое воскресило суку Кагуя, о которой говорили Обито и Минато."

Глаз Курамы дернулся.

".... А Обито умер и был отправлен в прошлое."

Он послал ей невозмутимый взгляд.

-... А теперь он, вероятно, выполняет какую-то самоубийственную миссию, чтобы убить Мадару,

и ... —"

-Да, в последний раз, да, - раздраженно простонал Курама, свирепо глядя на женщину.

Кушина внезапно вышла из оцепенения и нахмурилась, лицо ее было почти таким же красным, как и волосы от ярости. - Какого черта, даттебейн!? Ты должен был сказать мне это раньше! Мы должны пойти и остановить его!"

Она закрыла глаза и попыталась сосредоточиться на внешнем мире, но моргнула, когда ее окружение не изменилось. Она все еще стояла по щиколотку в воде перед лисой. Кушина послала Кьюби мощный взгляд, который обещал абсолютную боль, независимо от обстоятельств.

-А почему я не могу выйти?- Спросила она, обвиняюще глядя на лиса. -Ты что-то натворил?"

Курама фыркнул, глядя на женщину с одинаковым удивлением и раздражением. -Да, это так. Ты не уйдешь, пока можешь причинить неприятности."

Его слова только усилили ее яростный взгляд, и она сердито вспыхнула. "Позволь. Мне. Уйти! Ты не можешь этого сделать, ты не можешь заставить меня бросить его вот так! Этот идиот—ты не можешь просто—мне нужно вколотить немного здравого смысла в этого идиота—я надеру твою мохнатую задницу, если ты не ... просто ...!- Она запустила руки в волосы и сердито дернула их, не зная, что с собой делать. "Как ты—как ты можешь это делать, все равно!? Эта печать не должна была дать тебе такую свободу!"

Курама только скучающе зевнул и осторожно положил лапу на разгневанную женщину, чтобы удержать ее в покое, но невредимой. Он с легкостью ветерана игнорировал ее красочные богохульства и угрозы в адрес своих гениталий.

-Как только я прибыл сюда, твоя печать лопнула, - сообщил он ей с хитрой зубастой усмешкой, заставив ее резко замереть. - То есть, пока я сдерживаюсь, это просто потому, что я этого хочу. Наша вынужденная "связь" прервалась в тот момент, когда я стал лисой в твоей печати."

Он наблюдал, как понимание и жалкий ужас появились на ее лице, прежде чем медленно перейти к размышлениям и замешательству.

- ...Тогда почему же ты не ушел?"

Ее тон был почти невинным и детским, и Кураме пришлось подавить фыркание при виде сходства между матерью и сыном. - Потому что, даже если бы наши узы разорвались, мое удаление было бы пагубно для нас обоих.- Его ухмылка стала шире, показав блестящие ряды зубов, которые были больше, чем у нее. -У меня нет намерения стереть с лица земли моего будущего джинчурики, прежде чем мы снова встретимся."

Кушина посмотрела вниз на коготь, который поймал ее в ловушку, рассеянно глядя на медный мех, который оцетинился энергией. - ...Ты действительно заботишься о нем, даттебейн. О следующим джинчурики."

"Да.- Его ответ не содержал никаких колебаний.

Рыжеволосая снова подняла глаза, раздражение все еще было заметно на ее лице, но уже мягче. -Но какое это имеет отношение ко мне? Значит ли это, что тебя не поймают до того, как он родится?- Она раздраженно покачала головой. - Послушай, если я отправлюсь туда, чтобы спасти Обито, это не будет угрожать тебе лично, так что отпусти меня."

Лис недоверчиво уставился на нее, а потом пробормотал: "... ками, спаси нас, это наследственное."

Кушина фыркнула. "Что угодно. Просто отпусти меня."

- Доверься своему блондину, - покорно сказал Лис, желая, чтобы человек просто согласился сотрудничать. -Это все, что мы можем сделать в этой точке.—"

- Но почему же?- Она прервала его, обвиняюще глядя на меня. "Почему это все, что мы можем сделать, когда на самом деле так много мы можем сделать, чтобы помочь—"

-Если ты еще не заметила, то мое насильственное втягивание тебя в твой ментальный мир не совсем полезно для тебя. В настоящий момент Вы бессознательны в реальном мире, и так было или было некоторое время. Там нет ничего, что вы можете сделать, не повредив себе в этом процессе.- Он раздраженно вздохнул. - Мой приоритет-твое благополучие, и я не позволю тебе подвергать его опасности только потому, что ты от природы навязчивая идиотка."

Она послала суровый взгляд на тысячелетнее существо. - Опять же, почему!? Какое отношение имеет мое здоровье ко всему остальному??"

Курама послал свой собственный взгляд назад, терпение иссякло. - Может быть, потому, что твой будущий сын-дитя пророчества, и мой будущий джинчурики, женщина!"

Кушина застыла на полуслове, глядя на лису с недоверием и шоком, написанными на ее лице. Она медленно опустила на мелководе, разинув рот и ошеломленно глядя в свои фиалковые глаза.

- Она моргнула. - ...Мой сын-твой джинчурики. Мой сын ... это...?"

Тут же всплыло воспоминание о прошлом разговоре с лисой в присутствии ее мужа и Джирайи. Кьюби сказал, что хочет их ребенка...

Она вскочила и указала на лису, и в ее фиалковых глазах блеснуло понимание. - Именно это ты и имел в виду, даттебейн!"

Курама просто закатил глаза и покачал головой, борясь с вызванной глупостью мигренью.

- ...Почему у меня такая склонность к идиотам?"

Наблюдая за этим человеком, Обито понял, что его спокойствие не было притворным или вынужденным.

Из своего будущего прошлого он знал, что единственное, что поддерживало жизнь Мадары, - это Гедо Мазо. С того места, где он стоял, он мог видеть оборванные кабели, тянущиеся за его предком, и они оба знали, что его смерть быстро приближается.

И все же, будучи Учихой Мадарой, он не выказал и намека на панику, которая должна была бы присутствовать.

Образ мыслей Обито изменился, когда он понял, что этот человек все еще ждет ответа. Он легкомысленно взмахнул руками и ухмыльнулся под маской, хотя выражение его лица было невидимым.

- Привет, привет! Я Тоби, рад с вами познакомиться! Вы также можете называть меня Мадарой, если хотите, - весело заявил он, беспорядочно жестикулируя руками, чтобы передать безграничную энергию. - Он резко остановился, склонив голову набок. - ...Вообще-то, это может сбить с толку, а?"

Он увидел, как глаза Мадары сузились. - ...Твои слова - не более чем ложь с фальшивым видом. Я снова спрашиваю: Кто ты?"

Тоби задумчиво похлопал себя по замаскированному подбородку. -Хм, знаешь, это очень хороший вопрос, в каком-то странном умопомрачительном смысле. Но Тоби не лжет!- Он вскинул руки вверх в преувеличенном, открытом движении. "Я симпатичный и удивительный Тоби, супер-мощный ниндзя экстраординарный со всеми свистами и взрывами на заднем плане! Разноцветные бумажные обрывки полетели на землю в ответ на его заявление, хотя Мадара остался невозмутим и равнодушен. Тоби нервно хихикнул, почесывая затылок с такой застенчивостью, какой никогда раньше не выказывал. - ...Но я думаю, что это не совсем ответ на твой вопрос, а? Тоби может быть счастлив и глуп, но он все еще может сказать, что его ответ не был хорошим. Хе-хе, ой, Тоби очень жаль."

Его манера поведения снова изменилась, вернувшись к бурному веселью. -О, но эй! У меня есть вопрос! Ты можешь сделать эти странные белые штуки? Тоби увидел кучу людей по пути сюда, и они были как природа и все такое! Интересно, как вы их делаете? Почему у тебя запор, а? Это ведь пещера, не так ли? Солнце очень важно для здоровья, знаете ли! О, и ты выглядишь так, будто вот-вот умрешь, джиджи.- Он наклонился вперед, чтобы рассмотреть молчаливого

Мадару, и, положив левую руку на бедро, задумчиво потер подбородок своей маски.

Он выпрямился и с притворным торжеством развел руками. "Да. Да, определенно! Тоби, вероятно, даже не нужно ничего делать!"

Глаза Мадары сузились, когда дряхлый человек, по сути, зарычал, терпение его иссякло. - Хватит с меня этого дурачества. Скажи мне, кто ты и какова твоя цель здесь и сейчас, или ты умрешь."

Тоби драматически вздохнул. Внутренне Обито перечислял каждую незначительную реакцию старика, и переломным моментом было упоминание о клонах, а это означало, что у Обито был свой ответ: Мадара не мог сделать больше. Даже если его время, проведенное со старейшиной, было минимальным, он все равно знал достаточно о говорящих знаках этого человека, чтобы подражать ему в будущем прошлом. Это только еще больше подтверждало отсутствие черного Зецу ... но почему? Почему его не было здесь, когда он был там в прошлый раз? Или, может быть, в его прошлом было время, когда Мадара не мог создать клонов?

Он беспечно напевал, глядя на Мадару и обдумывая свои мысли. Новое откровение требовало изменения планов.

Принимая во внимание физическое состояние этого человека и тот факт, что его единственная линия жизни уже была разорвана, Обито действительно нужно было только задержаться, пока Мадара не умрет от естественных причин. И даже если он не мог точно вернуться в Коноху, как это было, у него определенно было больше задач, чтобы справиться-в частности, выследить Черного Зецу. Это не входило в его первоначальные планы, но изначально он ожидал, что затененное существо останется внутри статуи.

И может быть, только может быть, он сможет вернуться в Коноху.

Не сразу, конечно. И не раньше, чем он устранил угрозы, которые, как он знал, существовали. Обеспечение безопасности Конохи (а впоследствии и всей его команды) было его приоритетом, и он не мог позволить себе забыть об этом.

Но как только все будет сказано и сделано, он сможет вернуться в Коноху.

Он мог бы вернуться домой.

-Не надо, - предупредил он с контрастирующим весельем, его личность Тоби была на месте. Он склонил голову набок, глядя на застывших клонов Зецу, которые прятались в тени, но его взгляд был прикован к Мадаре. - Знаешь, попытка сбежать не работает, а эти пастозные штуки тебе не помогут."

Мадара настороженно посмотрел на Тоби, выказывая лишь легчайшее беспокойство. - ...Какова

ваша цель?"

-Я отвечу тебе через пару минут, - просто ответила Тоби, пожав плечами. Но его единственный глаз сузился, когда он увидел линию плеч своего предка, следил за ровным дыханием человека. Его лицо, хотя и было болезненно бледным, выглядело ничуть не хуже, чем тогда, когда он появился в первый раз.

Сомнение скрутило его внутренности, когда он пришел к пониманию.

Мадара не умирал.

- ...Ты не мертв, Джиджии, - заявил он с легкостью, которой вовсе не чувствовал.

Он смотрел, как Мадара принял более удобную позу, и его глаза сузились. -... Вы ожидали иного.- Это был не вопрос.

Тоби некоторое время молчал, размышляя, а потом незаметно кивнул. - ...Ты очень, очень стар. Тоби вовсе не глуп, совсем нет. Эта странная статуя была единственной вещью, которая сохранила тебе жизнь!"Он покачал головой и раздраженно фыркнул капризно. -Знаешь, тебе действительно больше не следует быть здесь. И это очень странно."

- ...Значит, мы зашли в тупик. Но это ненадолго. Тоби приподнял бровь, услышав это уверенное утверждение, но его взгляд оставался прикованным к руке, которая сдвинулась с места. Мадара медленно поднял руку ладонью вверх, и на какое-то мгновение Обито даже не понял, куда он целится.

Но затем его взгляд упал на два светящихся желтых шара в темноте, и его мир застыл.

Она была там. Она была там. Прямо там, в тени рукава Мадары, виднелись навязчиво желтые шары, которые он узнал.

Черный Зецу.

Обито побледнел под своей маской, пытаясь сохранить самообладание. Там был черный Зецу, и он понял, что это значит. Темное существо поддерживало жизнь Мадары так же, как он когда—то поддерживал жизнь Обито, а это означало, что если оно не хочет, чтобы Мадара умер, то и он не умрет.

Шанс. Обито понял, что он не только должен был убедиться, что все белые Зецу там были уничтожены, но теперь у него также был шанс избавить мир от черного Зецу. Кагуя, наоборот, если ему удастся успешно задержать или уничтожить это существо.

Заметив явное разочарование, вызванное этим осознанием, Обито мысленно выругал себя. Это было очень хорошо. Даже если это означало, что ему, скорее всего, придется следовать своему первоначальному плану, он не ожидал ничего другого. Нет, он вошел туда без ожидания возвращения домой, с вполне реальным ожиданием того, что это место станет его могилой, и с этой второй сменой он просто возвращался к первоначальному плану.

-Это, - холодно заявила Мадара, взглянув на рукав, где лежал черный Зецу, - воплощение моей воли. И моя воля-остаться в живых, чтобы увидеть осуществление моих планов. У меня нет времени на таких, как ты.- Его глаза сузились в угрожающие щелочки, когда он впился взглядом в обито. -Вы вернете статуэтку, которую по ошибке украли."

Три изможденные фигуры в мгновение ока выскочили на поляну, нарушив спокойную задумчивость леса.

- Какashi, - Минато повернулся к своему седовласому ученику, и тот вытянулся по стойке смирно. - Ищи следы со своей стаей в окрестностях."

Седовласый Джонин коротко кивнул, прежде чем проделать знакомые движения вызывающего дзюцу. Его нинкен появился в клубах дыма, и после краткого объяснения мальчик и его стая разошлись в разные стороны.

Минато повернулся к своему оставшемуся ученику, который с надеждой посмотрел на него снизу вверх. -А пока держись подальше, Рин."

Она вся напряглась. - ...Но должно же быть что-то, что я могу сделать.- Ее шоколадно-карие глаза на мгновение остановились на рухнувшей пещере, и она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. -Мы все еще должны проверить, есть ли там вообще Обито, верно? Цунаде-шишо подготовила меня к таким вещам. Я могу помочь расчистить завалы. - Я могу помочь. Я могу—"

-Нет, - нараспев произнес Минато, и его голос быстро смягчился, когда Рин приняла оборонительную позу. - ... Ты права. Есть кое-что, что вы можете сделать. Но только дай мне проверить, ладно?"

Рин покачала головой: "Но—"

-Тебе нужно сохранить свою чакру."

Брюнетка смертельно притихла, и Минато исчез рядом с ней. Она молча наблюдала, как он быстро просканировал чакрой окрестности, прежде чем приступить к расчистке завалов. Ее разум был сосредоточен на его словах, понимая их значение.

Ей нужно было спасти свою чакру. Было ли это в том случае, когда Минато обнаружил очень мертвое тело их товарища по команде под обломками или они нашли след и, следовательно,

нашли Обито, живого, ей нужно было бы сохранить свою чакру. Для исцеления или вскрытия.

Рин вздрогнула, когда Минато медленно подбирался все ближе и ближе ко дну обломков, и ее охватила тревожная тревога. Она прикусила губу, когда ее голова опустилась, ее руки сжались в материале юбки. Он либо найдет Обито мертвым, либо вообще ничего не найдет. Все было очень просто. Но ожидание болезненного разоблачения было ужасающим. Неизбежность.

Но оно так и не пришло.

- Минато-сэнсей! Рин и Минато одновременно повернулись на знакомый голос, настороженные и готовые к нападению. Какаши, спотыкаясь, вышел на поляну с широко раскрытым единственным видимым глазом, явно хватая ртом воздух. -Я-Паккун, он п-нашел..."

Минато шуншин подошел к своим ученикам, когда сердце Рин подпрыгнуло к горлу.

Какаши покачал головой, пытаясь взять себя в руки, прежде чем снова посмотреть на Минато и Рин. И в его глазах мелькнуло едва заметное возбуждение.

О надежде.

-Он нашел след Обито!"

Глаза Минато посуровели. -В каком направлении?"

-На северо-восток. Они ждут нас вон там."

- Пошли отсюда."

Рин и Какаши, спотыкаясь, бросились вдогонку за своим сэнсэем, который тут же умчался со скоростью, которую они видели только на поле боя. Формально так оно и было, и все трое находились на задании, которое решало судьбу их товарища по команде.

Они не обменялись ни единым словом, но их цель была разделена и понятна.

Мадара, прищурившись, наблюдал за странным человеком в маске.

Конечно, это была неожиданная странность, когда существо, известное как "черный Зецу",

открылось ему перед его нынешней дилеммой. Тревога и напряжение, как бы они ни были скрыты, были его непосредственной реакцией на странную темную фигуру. Затененное существо, казалось, почувствовало это и без всяких предисловий раскрыло свое происхождение.

-Я-физическое проявление, воплощение твоей воли, - произнес он сухим, бесцветным голосом, который вполне подходил этому нечеловеческому существу. Мадара был далек от убеждения, услышав заявление этого существа, и когда несколько его созданий зецу попытались проверить утверждение тени, он был далеко не доволен. Подозрение терзало его в глубине души, подсказывая, что что-то пошло совсем не так, как он думал раньше, и что он не совсем в безопасности.

Затем тень представилась, сказав, что для приличия ее можно назвать "черным зецу". Он также заявил о своих намерениях внезапно раскрыться сейчас, а не ранее—он появился, чтобы предупредить Мадару, очевидно, почувствовав очень мощную чакру в нескольких километрах от базы.

Объяснение казалось правдоподобным, но Учиха все еще был далек от убеждения. Даже когда он стоял перед тенью, окруженный клонами Зецу, которые внезапно заставили его нервничать, он мог чувствовать "присутствие", о котором говорил черный Зецу—чувствовал его приближение уже некоторое время. Он мог признать, что это чувство отличалось от среднего, хотя и не обязательно в силе. Знакомое, почти хотел сказать Мадара, похожее на его собственное, с тем же острым краем отточенной стали и серьезной решимостью. И все же, каким бы сильным ни было это присутствие, Мадара был убежден, что это всего лишь проходящий мимо патруль. В конце концов, война все еще тяжело висела в воздухе вокруг вовлеченных в нее народов, и его приоритетом было судить Черного Зецу—выяснить, можно ли доверять этому существу. Поскольку Мадара верил, что Гедо Мазо может физически проявить свою волю, это затененное существо казалось ужасно независимым, потому что только что было вызвано.

И все же, почти сразу же после того, как он определил, что истинной угрозой была не приближающаяся сигнатура чакры, а черный Зецу, он исчез. Ибо то, что такое присутствие, пусть и скрытое, внезапно исчезло всего в нескольких километрах от базы, ясно говорило о намерениях и силе источника. И Мадара был вынужден принять решение.

"Что это такое, что вы запланировали?- он допрашивал это существо холодным, язвительным тоном. -Если вы считаете это приближающееся присутствие такой угрозой и считаете благоразумным открыться мне, то у вас должна быть более правдоподобная причина, чем просто любезность."

Черный Зецу замолчал, размышляя. Затем он заявил, что обладает способностью продлевать жизнь тем, с кем связан—предосторожность, как назвала ее тень. Для рассмотрения присутствия, которое обещало силу и ясные намерения индивидуума, армии клонов зецу было бы недостаточно. Сам Мадара должен быть подвижным. Оставаясь зависимым от Гедо Мазо, он только умрет, заявила тень с мягкой, но уверенной убежденностью. Мадара был настроен скептически.

Но черный Зецу был прав.

Мадара молча признал это, с презрением глядя на оборванные кабели, которые когда-то соединяли его с Гедо Мазо. Черный Зецу принял необходимые меры предосторожности, и если бы не призрачное существо, он наверняка был бы мертв.

И все же факт оставался фактом: он был во власти человека в маске. Хотя он, вероятно, был всего лишь муравьем для Мадары в его расцвете сил, факт был в том, что он больше не был в форме для настоящей битвы. Хотя он не питал иллюзий, что в данный момент он так же могуществен, как и раньше, но если то, что сказал ему черный Зецу, было правдой, он должен был заставить нарушителя вернуть статую.

А в том случае, если он не сможет этого сделать, ему нужно будет просто сбежать и еще раз выждать время, когда он сможет выследить свои истинные глаза или найти аватара, который справится с этой задачей за него.

Но он ничего не знал об этом незваном госте, кроме того, что его нельзя было недооценивать. Мадара еще не имел истинного представления о полной силе этого человека, и он просто не был тем типом, который безрассудно бросается в атаку без соответствующей собранной информации.

Он понял, что самым вероятным способом вернуть себе Гедо Мазо было бы начать дискуссию. Имея это в виду, он поднял руку в том, что представляло собой мирный, не угрожающий жест.

Вернее, попытался это сделать. Потому что он пришел к осознанию того, что был обездвижен... полностью.

Он опустил глаза на свои руки, отметив, что не может даже пошевелиться. -... Что же ты наделал?- Спросил он бесцветным голосом, поправляя свое прежнее предположение. Он был физически обездвижен, но ему, похоже, разрешили говорить и видеть.

Белый клон Зецу атаковал, удлиняя древовидные отростки, протягивая их к человеку в маске с намерением пронзить и убить. Мадара наблюдал, как человек быстро увернулся от смертоносных кустов ежевики с легкостью могущественного шиноби, позволив своей руке коснуться деревянного существа.

В мгновение ока руки Зецу исчезли, и он споткнулся от внезапного изменения импульса и равновесия, потери веса. Однако он продолжал атаковать, издав нечеловеческий вопль, когда человек в маске протянул руку, чтобы схватить голову существа железной хваткой.

Так же быстро, как и раньше, клон Зецу исчез, не оставив ни единого следа своего присутствия.

Тишина пронизывала темные коридоры, когда Белый Зецу наблюдал за человеком, почти съежившимся (что-то такое, что Мадара не мог полностью осознать, потому что он не знал, что странные существа способны на такое чувство, как страх), когда он небрежно хлопнул в ладоши и выпрямился.

Он наклонил голову и погрозил мне пальцем. -Тебе действительно не следует этого делать."

Прежнее раздражение Мадары усилилось. Он никак не мог вспомнить этого человека, его странные перепады настроения и метафоры. Учиха был убежден, что человек в маске был сумасшедшим, или, по крайней мере, какой—то его вариант—это имело бы смысл, поскольку большинство могущественных шиноби не были лишены своих ментальных трещин и перекосов. И тем не менее, этот человек пошел дальше этого, с интенсивностью в обоих поведении, в которые он, казалось, верил.

-А какова ваша цель здесь?- Пригрозил Мадара, повторяя свой предыдущий вопрос. Он не собирался позволять себе быть поглощенным мысленными играми чужака.

Какое-то мгновение они просто стояли там, где стояли, и у предка Учихи возникло смутное ощущение, что человек в маске может просто повернуться и уйти в приступе капризности, потеряв интерес к текущему месту. Но он не сделал ничего подобного, вместо этого раскачиваясь на каблуках в раздражающе детской манере.

- Хм... видите ли, я пришел сюда не просто так, а по очень веской причине.- Он хлопнул в ладоши, держа их горизонтально перед собой. - Потому что в книгах по истории хорошие парни должны побеждать, понимаешь? А плохие парни должны были уйти. Исчезнуть."

Мадара рассеянно ответил, проверяя свои конечности, но обнаружил, что все еще парализован. - Хорошо? Плохо? Как косо и примитивно, - сказал он, и в его словах прозвучала насмешка. -Вы наивны, если действительно думаете и верите в подобную чушь. Мир не так прост—"

-О, Я думаю, ты скоро поймешь, что это действительно так, Мадара."

Старик едва заметно напрягся. Голос Тоби приобрел нехарактерно низкий оттенок, сильно отличающийся от его прежнего веселого ритма. И все же сам по себе этот факт не удивил Мадару—он уже знал, что стоящий перед ним человек представляет собой угрозу, какую бы глупую маску он ни носил, в прямом и переносном смысле,—но огромный переход от почти неприятельного мальчика к этому был неожиданным даже для него самого.

Прежняя расслабленная, легкомысленная поза Тоби теперь была распрямленной и непроницаемой. Пустой. "...Есть хорошие люди, которые сражаются и тренируются, чтобы защитить своих близких, не затронутых циклом ненависти. И наоборот, есть плохие, которые стремятся убить тех, кого любят, только способствуя прогрессированию проклятого цикла. Я думаю, что вы найдете эти понятия довольно простыми. Конечно, абсолютных истин не существует, но для каждого отдельного человека... они есть.- Его голос превратился в низкое

рычание. -Для меня они существуют, и в тот момент, когда ты угрожал людям, которых я любил, ты стал плохим парнем. Мой враг."

Мадара искал глазами единственное отверстие на оранжевой маске. -... И ты воображаешь себя "хорошим"?"

Тоби задумчиво постучал себя по подбородку, а потом просто пожал плечами. -Э-э... не знаю, может быть. Наверное, да.- Он кивнул сам себе, как бы подтверждая свой собственный ответ.

Странные перемены в настроении незнакомца озадачили Мадару. Только что он был идиотским шутником, а в следующее мгновение уже ощущал присутствие врага, который мог бы соперничать с самим Мадарой, и вот теперь он был чем-то средним—с легкомысленностью первого, но без детской, надуманной веселости.

-Ты хочешь убить меня, скорее всего, в порыве мести. Как вы можете считать это "хорошим"? Неужели вы настолько ослеплены своими собственными идеалами и ложными мечтами, что не видите лицемерия своих слов?"

Он едва успел закончить свое заявление, как жгучая боль в предплечье Мадары предупредила его, что что—то не так-когда он посмотрел, руки у него не было.

- Не говори мне о лживых мечтах и лицемерии, Мадара,-почти прорычало существо в маске, еще больше отклоняясь от того, что было представлено в обмене. Однако он тут же успокоился, и напряженная линия его плеч расслабилась. - ...Ты хочешь знать правду, почему мои действия не совсем лицемерны? Убив вас, вы не продвинетесь вперед по циклу ненависти. Нет никого, кто бы скучал по вашему присутствию здесь, и ваша смерть действительно принесет гораздо более светлое будущее. Ты мертв, Мадара, и твое дальнейшее существование угрожает хрупкому миру в мире так, как ты и представить себе не можешь."

-Ты представляешь меня негодяем, который будет способствовать твоей собственной выгоде, - презрительно фыркнул Мадара, которому надоели глупые бредни этого человека. Разговор ни к чему не шел, и он чувствовал, что его паралич ослабевает. -Вы ничего не знаете, вы просто дитя удивительной наивности, которая так велика.—"

"Заткнись."

Он не видел, чтобы тот двинулся, даже с включенным позаимствованным Шаринганом. Все, что Мадара знал, это то, что он внезапно оказался на земле, как марионетка, чьи нити были разорваны, хватая ртом воздух, когда его оставшаяся рука вцепилась в землю. Тоби подошел и опустился на колени, и Мадара впервые заметил, что у этого человека был Шаринган. Тот Самый Мангеке.

(И не заметил отсутствия некоего затененного существа.)

- Позволь мне рассказать тебе одну историю, Мадара. История о глупом мальчике, жаждущем внимания и склонном к ошибкам.- Он встал и сделал шаг назад, наклонив голову вверх, когда начал свой рассказ. Мадара мог только смотреть на этого человека снизу вверх, и этот факт вызывал у него внутреннее раздражение и отвращение.

-Он закончил школу последним в своем классе, считаясь идиотом года, в то время как два его товарища по команде и сэнсэй были гордостью поколения. Он постоянно жил в их тени, и ни один уровень решительности и упорного труда, казалось, не мог сравниться с доблестью его команды. "Я не сдамся", - говорил он себе каждый вечер, глядя в зеркало, и на лице его было бледное выражение, которое он никому не показывал. -Я стану лучшим, несмотря ни на что."

Тоби склонил голову набок. -И в какой-то степени так оно и было. Он никогда не сдавался, он придерживался своей морали, вплоть до того момента, когда он отдал свой глаз и свою жизнь, чтобы спасти своих товарищей по команде. Его товарищи по команде, которых он любил— - один из них хранил его самую глубокую привязанность с самого детства, а другой-его уважение и гордость, несмотря на их соперничество. Он был доволен тем, что умер так, как это было, умер как герой, который сумел сделать правильный поступок."

- Но ему предложили шанс, шанс вернуться и продолжить свою жизнь. Он с благодарностью принял его от своего благодетеля, человека, которого стал уважать.- Тоби на мгновение замолчал, а когда снова заговорил, его голос был тихим и угрожающим, выражая такую темноту, что Мадара прищурился. - ...Глупый мальчишка видел, как она умерла. Смотрел, как его соперник ударил ее ножом, девушку, которую он любил, смотрел, как жизнь покидает ее глаза. Именно тогда глупый мальчик понял, что у него нет другого выхода, и он решил пойти по пути, предложенному его благодетелем, по пути к желанной ему реальности. В течение многих лет после смерти своего благодетеля он выполнял свою волю из тени, молча поклявшись вернуть девушку, которую любил. Молчаливо поклявшись уничтожить этот мир, который заставит людей страдать от такой боли, таких потерь, чтобы восстановить идеальный мир, где мир не был бы просто глупой мечтой. Он сделал все, что должен был сделать; он убивал, манипулировал, предавал всех и вся, кого ему удавалось заполучить в свои руки, и все ради достижения своей цели. Все шло по плану, и его цель была близка, он почти чувствовал это. Люди, конечно, восставали против этой идеи, но это был просто вопрос стирания их бесполезного существования, чтобы продолжить его планы."

Тоби замолчал, когда он скрестил руки на груди, глядя в сторону. - ...Но там был один мальчик. Светловолосый мальчик, который привлек его внимание. Светловолосый мальчик, с которым у него была связь, который мог бы стать его семьей, если бы он вернулся домой. Но у него было призвание, рассуждал он, и это был фальшивый мир. Не было никакого смысла дружить с теми, кто принадлежал к фальшивому миру. Но снова и снова этот глупый мальчишка-сталкивался с этим белокурым мальчишкой, иногда как с врагом, иногда как с простым наблюдателем. Он смотрел, как растет мальчик с прошлым, похожим на его собственное, никогда не сдаваясь, никогда не обращаясь к тьме, даже потеряв своего друга из-за обещания власти. Вскоре этот глупый человек обнаружил, что его планы близки к завершению. Последним препятствием, стоявшим между ним и его мечтой, был, по иронии судьбы, светловолосый мальчик. А с белокурым мальчиком был весь мир, объединившийся против глупого человека, как один, с единственной целью. По иронии судьбы он был похож на тот мир, о котором мечтал этот глупый человек—и все же это был мир, от которого он не был отделен."

- Он наблюдал за белокурый мальчиком, который воспитывался почти так же, как он сам, и обладал почти такой же личностью. И все же они оказались совсем другими—ведь пока белокурый мальчик шел по свету и завоевывал любовь и доверие многих, у глупого мужчины не было никого. - Но почему же?- Он не мог не удивляться, глядя на миллионы людей, которые противостояли ему. - А почему мы оказались такими разными? Что же я сделал не так?"

Руки Тоби опустились, и в его голосе зазвучала почти ностальгическая боль. - ...Причина нашей разницы ... на самом деле она была довольно проста."

В этот момент Мадаре удалось встать на ноги, и он продолжал пристально смотреть на этого человека. Тоби внезапно повернулась к нему, в его присутствии ясно чувствовалась настороженность, а тон снова стал стальным. - Позвольте мне сказать вам кое-что, чего вы сами, возможно, не осознаете. Для вас я-одно: я-Мадара. Ибо Мадара-это тот, кто отвергает мир. Для вас я не Учиха Обито, который бросил вызов Хатаке Какаши, тосковал по Рин и мечтал стать Хокаге, чья власть была ложной и привела к окончательной потере."

- Его тон стал задумчивым, тоскующим. - ...И все же я отвергаю эту идею, эту бесполезную мысль, которая у тебя есть, потому что... я есть. Я-Учиха Обито, мальчик, который бросил вызов Хатаке Какаши, который тосковал по Нохаре Рин, который смотрел снизу вверх на Намикадзе Минато и Узумаки Кушину, который ревностно жил согласно своим идеалам и мечтал стать Хокаге."

- Однако я также Учиха Обито, человек, который бросил вызов миру, который жил как твоя тень, который осуществил твои планы после твоей смерти, который пошел против дитя пророчества, и который бросил тебе вызов в самом конце из-за того, что было действительно важно все это время. Я никогда не был спасителем, и я никогда не должен был считать себя таковым, именно потому, что я есть и всегда буду Учиха Обито, который прошел путь Учихи Мадары.

Он поднял руку и указал на пожилого Учиху, его голос был тихим, но с затаенным гневом. - Ты, глупец, возомнивший себя спасителем этого мира."

Обито позволил своей руке упасть назад, наблюдая за Мадарой, наблюдая, как глаза этого человека выдают гораздо больше, чем он когда-либо видел.

- ...Ты ... ты говоришь, что я дурак, но ты ничем не лучше меня, - прорычал предок, сжимая окровавленный окурок. -Ты такой же "злой", как и я, и все же хочешь объявить себя на стороне "добра"? Вы утверждаете, что у вас есть честные намерения, что вы изменились в конце концов, что поэтому освобождает ваши действия—"

- Обито усмехнулся, обрывая его слова. -Я ведь никогда не говорил этого прямо, не так ли?"

Глаза Мадары сузились. -... К чему ты клонишь?"

- Учитывая то, что говорит о тебе история, ты не очень сообразителен, да? Проанализируйте наш разговор. Я согласился и сказал, что хочу быть хорошим, но это вопиющая правда, которую я знаю лучше всех: я не такой. Во всяком случае, я-воплощение зла, личность, которая может сравниться с вами в этом отношении.- Обито поморщился. - ...Мы эгоистичные, своекорыстные, бредовые глупцы со склонностью к власти. Мы оба-то, что мир считает "злом", Мадара."

Старший Учиха покачал головой. - Добро, зло. Опять же, вы не можете просто судить, основываясь на этих двух простых сторонах."

Обито задумчиво взглянул на него, прежде чем со вздохом отвернуться.

-... У тебя были добрые намерения, - тихо сказал он и заметил, что на лице Мадары промелькнуло скрытое подозрение. -Я вполне могу это признать. Я также могу признать, что большая часть моей ненависти к вам—если это вообще можно назвать так-вызвана общим сходством между нами. Сходство - это те качества, которые у меня есть и которые мне всегда будут не нравиться, качества, которые так ясно видны в вас."

Он снова повернулся к Мадаре, и из-под маски на его лице появилось суровое выражение. -А вы знали, что не так хорошо контролируете ситуацию, как вам кажется? Знаете ли вы, что, как только вы достигнете своих целей, некая сущность, которую вы считали проявлением вашей собственной воли, предаст вас?- Его взгляд метнулся к рукаву Мадары. - Черный Зецу-он тебе не союзник."

Его глаза сузились в темноте, ожидая увидеть желтые шары тени, и слабый гул паники охватил его от их отсутствия. Однако паника быстро сменилась осознанием, а затем горьким ироничным юмором.

- Он рассмеялся.

- ...Что ты находишь смешным?- Спросила Мадара, интонация которой ничего не выдавала.

Обито указал на рукав мужчины, все еще забавляясь иронией ситуации. - Черный Зецу, то, что ты назвал своей "волей", исчезло. Ты умрешь бессмысленной смертью, без Гедо мазо или черного Зецу. Он предал тебя, как уже однажды сделал. Вы одиноки, как и всегда. Совсем как я.- Он посмотрел на неподвижного старейшину, гадая, было ли отсутствие видимого удивления правдой или просто маской. - ...Но, возможно, вы этого и ожидали."

Мадара не ответил, оставив легкое обвинение висеть в воздухе.

-Ты ведь знаешь о рикудо Сеннине, верно?- С любопытством спросил Обито, меняя тему разговора. Он не стал дожидаться ответа, прежде чем продолжить. -Два его сына, Индра и Асура. Они перевоплотились в тебя и Хашираму, а затем, после твоей последующей смерти, в белокурого мальчика и его соперника. Как и ваши отношения с Хаширамой, они были

союзниками с опасной дружбой, ведущей к почти ожесточенному соперничеству. Они постоянно ссорились, и хотя вначале это была всего лишь невинная перебранка, несколько раз один из них оставался почти мертвым после их столкновений."

Путешественник во времени на мгновение закрыл глаза. -Кагуя, - тихо произнес он. - Мать Рикудо Сеннина, источника силы. Перед лицом ее гнева они смогли прийти к перемирию, возродить свою дружбу и забыть ненависть и горькое прошлое, которое они держали вместе. Он открыл глаза и уставился на Мадару. -Я не был там, чтобы увидеть это, но я почти уверен, что вы были искуплены. Ваш друг, ваш брат по душам... в конце концов, вы увидели правду в его словах. Даже если для того, чтобы убедить тебя, понадобилось две смерти."

Он почувствовал оценивающий взгляд старейшины, и хотя тон Мадары ничего не выдавал, он знал, что другой Учиха не совсем отмахнулся от его слов. Он лелеял мысль, что, несмотря на намеки, возможно, его слова были слишком абстрактными, чтобы человек мог понять их значение. Эта мысль исчезла вместе с вопросом Мадары. - ...Зачем ты мне все это рассказал?"

Обито мрачно улыбнулся. -Я ненавижу тебя, Мадара, и это никогда не изменится. У таких людей, как мы, нет способности прощать, если мы сначала не простим самих себя, и в результате это не изменится. Но, конечно же, вы должны знать, что ненависть клана Учиха вызвана любовью. Я уважал тебя. Ты, который сумел выжить в битве, которая оставила бы нормальных людей мертвыми много раз. Ты, который спас меня от моей собственной, казалось бы, неизбежной смерти. Ты, который воспитал меня на прошлом нашего клана и деревни. Вы, который, несмотря на то, что также испортил мое зрение и манипулировал мной в своих собственных целях, позволили мне видеть дальше идиллических видений, данных детям моего возраста."

Он замолчал, обдумывая свои слова, и понял, что на самом деле не ответил на этот вопрос. -И что теперь?- тихо подумал он, удивляясь своей нерешительности.

Обито всегда думал и будет думать о Мадаре в свете, который не был—и не мог—разделен другими. Был ли этот взгляд положительным или полным ненависти, отвращения и обмана, он не знал. Он понял, что это, скорее всего, и то и другое... нет, он был уверен в этом. Ибо вместе с его потрепанным уважением было и предательство, которое он почувствовал, когда снова столкнулся с этим человеком.

Он сделал паузу, когда понял, что делает заметку о методах Наруто. Принятие. Он не совсем понимал, почему, может быть, потому, что чувствовал себя обязанным отдать дань уважения тому шансу, который дал ему мальчик. Или, возможно, потому, что каким-то извращенным образом он был, вероятно, единственным из ныне живущих, кто понимал Мадару до такой степени.

-Если ты думаешь, что ты, простой ребенок, можешь поколебать мои идеалы, - вмешалась Мадара, прерывая размышления путешественника во времени, - то глубоко ошибаешься."

Несмотря на себя, Обито улыбнулся. В каком-то смысле Мадара был прав: возможно, он думал,

что сможет повлиять на старшего брата. Но с какой целью? Мадара умирал, и к концу дня от него останется лишь труп. Обито солгал бы, если бы сказал, что не ожидал, что старый Учиха проигнорирует бред подозрительной фигуры, которую он не знал.

- Честно говоря, я ничего такого и не ожидал.- Пробормотал Обито, качая головой и вновь обретая холодное, отстраненное выражение лица. Он собрал свою чакру, чувствуя, как она набухает и бурлит под его кожей, готовясь к окончательному уничтожению окрестностей. - Но как бы то ни было, это уже не имеет значения. Этот мир не нуждается в двух бредовых сумасшедших."

Белый Зецу бежал, несомненно почувствовав надвигающуюся опасность. Мадара, хотя и освободился от парализующей печати прошлого, остался там, где стоял, сгорбив спину, но каким-то образом сохранив свою гордость. - ...Ты не убежишь, - произнес он нараспев, почти (странно) смирившись. Его глаза сузились, а тон стал еще более резким. -Даже если это мой конец, тебе тоже не позволят свободно разгуливать."

Глаза Обито вспыхнули, и его улыбка стала горькой, когда печать, надежно спрятанная в рукаве, была активирована, поглощая его истощающиеся запасы чакры.

-Это никогда не входило в мои намерения, - холодно заявил он, делая шаг к Мадаре и вытаскивая светящуюся печать. От этого никому не удастся убежать.

Никто.

Его глаза сморщились, когда он улыбнулся с каким-то странным юмором.

-Вполне естественно, что те двое, известные как Учиха Мадара, которые пытались принести конец света, умерли раз и навсегда... ты так не думаешь?"

Они прибыли сюда около получаса назад, каждый со своими собственными ожиданиями.

Именно благодаря совместным усилиям нинкен Какаши и Хирайшин дзюцу Минато им удалось ускорить свое путешествие, но их надежда быстро превратилась в смятение и разочарование, когда они прибыли.

След, который обнаружили Какаши и его нинкен, резко оборвался недалеко от берега, оставив их посреди полуострова. Естественное заключение о конце тропы обычно означало, что цель находится поблизости.

Но Обито нигде не было видно.

Это было странно, Какаши не мог не сказать, что его след полностью оборвался. Даже самые искусные специалисты по инфильтрации не могли до такой степени замаскировать свое

присутствие, не оставив абсолютно ничего, кроме тупика.

Логическим выводом, к которому они пришли, было то, что он использовал свой Камуи.

Самому следу было не больше часа, и Какаши с горечью отметил, что, возможно, обито понял, что они следуют за ним, и использовал свою технику, чтобы сбить их со следа. Но почему же? Зачем он это сделал? Какаши не мог понять, почему их товарищ по команде прошел через все это с самого начала, и заявил об этом в редкий момент откровенной мысли.

Минато покачал головой и ответил, что более чем вероятно, что обито не знает, что они следуют за ним. Скорее всего, его внимание сосредоточено на другой цели, которая существует поблизости.

И Рин, и Какаши были сбиты с толку заявлением своего сэнсэя. Очевидно, блондин знал больше, чем они, и тот факт, что он не был откровенен с этой информацией, беспокоил их обоих.

И все же знание того, что их сэнсэй, похоже, держит все под контролем, также успокаивало их, давало им ощущение, что все будет хорошо. Что-то, в чем они остро нуждались в свете последних событий.

Это случилось, когда они шли дальше на север, после того как решили искать вместе.

Внезапно земля задрожала и затряслась, заставив отряд остановиться. Каждый из них настороженно осматривал окрестности, гадая, не является ли дрожь результатом какой-то техники, но когда они нашли источник, то застыли в ужасе и благоговейном страхе.

Троица наблюдала, как часть близлежащего горного хребта, казалось, взорвалась, обломки, огонь и обугленная земля взметнулись в воздух с опасной скоростью. Образовавшаяся ударная волна прокатилась по лесам, срывая с корней деревья и листву, и эта сцена стала воплощением настоящего бедствия.

- Ложись!- Прошипел Минато, хлопнув ладонями по земле, чтобы воздвигнуть небольшой барьер.

Он вздрагивал при каждом перемещении куска земли и дерева, которые били по щиту, не столько беспокоясь о том, что барьер рухнет, но понимая, что именно вызвало взрыв в самом начале.

Когда ударная волна прошла и площадь успокоилась после того, что казалось часами, блондин позволил барьеру упасть и медленно встал, зорко осматривая сцену. Разрушение было очевидным, и ни одно дерево не осталось стоять. Вокруг были разбросаны воронки различных размеров от упавших кусков земли, а у источника взрыва, на склоне горы, где он возник, земля

ушла в себя. Сознание Минато обдумывало разрушение и последствия, его глаза сузились. -... Это было так..."

Он посмотрел вниз, когда он почувствовал, как кто-то дернул его за руку, но Рин смотрел вдаль по направлению к эпицентру разрушений.

"Минато-сенсей", - прошептала она, задыхаясь. "... Что если... Обито на самом деле там...?"

Какаши был так же ошеломлен, широко раскрытые глаза, как он смотрел мимо перевернутой земли и сосредоточены на линии гор на расстоянии. Минато удалось лишь хлипкая улыбка на его учеников, хлопая их по плечу в знак утешения. "Мы не будем знать наверняка, пока мы не проверим. Пойдем."

Он получил два кивка и группы сорвался с места в ту сторону, где слабый пульс иностранных чакры могут быть обнаружены.

В памяти Минато промелькнуло воспоминание.

Огонь.

Квартира в огне, и он не мог найти своего ученика.

Он заметался по комнатам, не обращая внимания на удушающую жару и несколько ссадин, он страдал от уже не поддерживающей, и, наконец, оказался в спальне мальчика. Его глаза взглянул туда и сюда, ища знакомое лицо своего ученика—

—и остановилась на том, что оказался совсем мертвый Обито.

"Нет", - тихо подумал он, широко раскрыв глаза, и сердце его тревожно забило чаще. Он прошел сквозь огонь и осторожно, осторожно поднял мальчика—не обращая внимания на отчетливый запах горячей плоти, не обращая внимания на ужасное осознание того, что он знал этот едкий запах с войны, не обращая внимания на то, что это был его ученик, который страдал от этого—и потянулся к своей печати Хирайшина с его чакрой.

Блондин поморщился, вспоминая этот момент. Вероятно, именно тогда, понял он, и появился нынешний Обито. Тот, что из будущего.

Он взглянул на двух своих студентов, которые уверенно шагают с ним в его сторон, как со страхом, равное определение четко написано на их усталых лицах. В результате войны и потери. Боль.

Покачав головой, Минато повернулся к неуклонно приближающегося кратера, выражение Его

неисповедимы.

"... Тебе лучше не валяться на полу в середине, Обито."

Ров Переводчик

Ребят последняя глава в 73к символов... Удачи мне...

<http://tl.rulate.ru/book/28530/799336>